Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Собеседование. Часть 13

Я зашел в кабинет и быстро осмотрелся по сторонам. В центре стояли в ряд 4 больших пеленальных стола. На одном из них возились с голопопым мальчиком ясельного возраста аж две медсестры в белых халатах. Одна держала его в хорошо знакомой мне позе - на спине с до отказа задранными вверх ножками, а вторая мазала дырочку в попе детским вазелином. Малыш громко ревел и отчаянно пытался вырваться - особенно когда мазавшая ему попу медсестра бесцеремонно углубилась пальцем в дырочку. Стоящая рядом мама ребенка с виноватой улыбкой гладила его по волосам.
- Не надо плакать, - сказала она ревущему сынишке, - Клизма - это совсем не больно. Медсестра просто наполнит попу водичкой, чтобы ты хорошенько покакал.
- Это вас Филатова направила на так-стим? - улыбнулась подошедшая к нам третья медсестра - такая же юная, как и две остальные - лет 18-19, не больше.
- Нас, - кивнула Лена.
- Будем знакомиться? - ласково улыбнулась медсестра, - Меня зовут Викой. А тебя?
Красивая медсестра вопросительно уставилась на меня. Можно было утонуть в ее огромных голубых глазах под длинными ресницами. Не говоря уже о курносом носике.
- Язык проглотил? - обратилась ко мне Лена.
- Саша, - смущенно выдавил я.
- А я Лена, - представилась моя няня.
- Сестра? - поинтересовалась Вика.
- Няня, - поправила ее Лена.
- Какой он у тебя стеснительный, - улыбнулась Вика, - Неудивительно, что участковая медсестра не могла заставить пописать в баночку. Ничего, сейчас мы эту досадную проблемку исправим.
Вика сходила в подсобку и принесла оттуда странное приспособление - обитую зеленой кожей широкую доску с двумя вертикально торчащими по бокам хромированными трубами. На конце труб были кожаные ремни - точно такие же, как два ремня с краю самой доски.
- Веди ребенка сюда, - обернулась она на Лену, водрузив устройство на крайний пеленальный стол.
- Раздеть? - неуверенно спросила Лена, подойдя со мной к столу.
- Только штанишки, - попросила медсестра, - А маечку можно просто задрать повыше, чтоб не замочил.
Лена быстро стянула с меня колготки, оставив стоять в одной короткой майке.
- Опять прикрылся, - усмехнулась она.
- Симпатичный карапуз, - сказала одна из медсестер, - Мальчики в этом возрасте так смешно стесняются.
- Ничего, сейчас мы полюбуемся на него во всей красе, - ухмыльнулась другая медсестра.
Стоя с красным от стыда лицом, я наблюдал, как Вика выкладывает из специальной сумки на стол бесчисленные флаконы, баночки и тюбики. Вслед за ними на пеленальном столе появилось несколько кисточек и зубных щеток. Я испуганно поежился, увидев, как медсестра достала из сумки две пластмассовых палочки с шариками.
- Садись вот сюда, - сказала Вика, подняв меня на стол, - А теперь ложись на спинку.

Медсестра уложила меня на зеленую доску. Как я и ожидал, ремни на концах хромированных труб оказались для ног. Закрепив мне лодыжки, Вика принялась регулировать вертикальные стойки, пока мои ноги не оказались до отказа задранными вверх и разведенными в стороны - для этого собственно и было предназначено установленное на столе приспособление.
- Выпятил свое мальчоночье хозяйство как напоказ, - хихикнула Лена, - А как разжал ягодички. Даже дырочка в попе приоткрылась. Для медсестры стараешься?
Склонившаяся надо мной Вика снисходительно улыбнулась. Вспомнились слова другой медсестры: "во всей красе". Хотелось провалиться под землю от стыда.
- Ручки вытянем над головой, - сказала Вика, закрепив мои руки другой парой ремней - с краю доски.
В следующую секунду у меня во рту оказалась странная соска с двумя ремешками, которые Вика быстро закрепила у меня на затылке.
- Обычно столько крику, - буднично пояснила она Лене, заставив меня похолодеть от страха.
Вика взяла в руки светло-салатовый тюбик и выдавив на пальцы щедрую порцию белого крема, принялась щекотно мазать им мой лобок.
- Этот крем повышает чувствительность кожи, - сказала она Лене, - Мажем лобочек, ягодички и внутреннюю поверхность бедер. Вот так - каждый уголок, каждую складочку. А теперь самое главное - его маленькие мальчишечьи приборчики.
Почувствовав, как чужие пальцы коснулись моей мошонки, я задрожал от острой щекотки.
- Терапевтическая тактильная стимуляция во многом напоминает известные каждой маме приемы, которыми мальчиков заставляют писать и какать, - принялась объяснять Лене Вика, - Стимулируют оба позыва, но делается все немножко по другому и разумеется, дольше. Что скажете, девчонки? Думаю, что семилетнему 12ти минут будет достаточно.
- В первый раз? - усмехнулась одна из медсестер, - Конечно достаточно.
- Целью процедуры является повышение чувствительности кишечника и мочевого пузыря, - продолжила Вика, подкладывая мне под попу сложенную в несколько слоев марлю.
- Чтобы не мог терпеть, когда хочет по маленькому или по большому? - уточнила Лена
- Совершенно верно, - кивнула Вика - У него после процедуры чувствительность к обоим позывам будет примерно на уровне годовалого малыша. Так что не удивляйся мокрым и грязным штанишкам. Особенно в первые пару дней.
- К этому мне не привыкать, - улыбнулась Лена.
- Постепенно, в течение двух недель, все вернется в норму, - сказала Вика.
Медсестра куда-то ушла, вернувшись через минуту с небольшой миской.
- Лед, - пояснила она Лене, опустив ладони в миску, - Руки должны быть холодными.
Подержав ладони в миске со льдом, Вика вытерла их небольшим полотенцем.
- Крем наверно уже впитался, - улыбнулась она, - Сейчас проверим.
Нестерпимо щекотное прикосновение холодных пальцев к мошонке мгновенно вызвало сильный позыв по маленькому, и я, дрожа всем телом, начал писать.
- Ничего себе! - изумленно вырвалось у Лены, - Предыдущая медсестра долго не могла от Саши этого добиться.
- Ириша очень старательная девочка, - снисходительно сказала Вика, нестерпимо щекотно перебирая кончиками пальцев у меня за мошонкой, - Но опыта, особенно в таких вещах, маловато.
- Процедурных медсестер готовят немножко лучше, чем обычных, - с улыбкой превосходства

сказала другая девушка в белом халате.
Вика продолжала теребить холодными пальцами мои яички, заставляя меня судорожно пускать короткие струйки.
- Ему уже нечем писать, - заметила Лена.
- Это совсем не важно, - усмехнулась Вика, - Главное добиться спазмов мочевого пузыря. Видишь, как у него схватывает низ живота?
- Ага, - кивнула Лена, - А писюнчик как дергается, когда мальчишка из него брызгается!
Дрожа всем телом от острой щекотки, я почувствовал, что покрываюсь гусиной кожей.
- Какой у нас гладенький лобочек, - улыбнулась медсестра, принявшись второй рукой щекотать мне лобок, - Он кстати у мальчиков тоже очень чувствительный. Уси-муси-пуси! Как мы боимся щекотки. Пустишь для меня еще одну струйку? Вот так! Молодец!
- Старается! - хихикнула Лена.
- А теперь займемся большими делами, - сообщила Вика, наконец прекратив меня щекотать.
Медсестра взяла со стола одну из палочек с шариками и принялась поливать ее жидким мылом.
- Интересный чупа-чупс, - заметила Лена, - Аж с четырьмя шариками. Два гладких и два пупырчатых.
- И когда все перестанут стимуляторы дефекации чупа-чупсами называть? - проворчала Вика,
- Простых, с одним шариком, наверно лет пять уже не выпускают. В аптеках точно не продают.
Вика подмигнула Лене и я почувствовал, как что-то холодное уперлось мне в дырочку.
- Немножко пощекочем, - улыбнулась Вика, трогая мне яички, - Расслабил попку?
Судя по неприятному ощущению мне в попу скользнул первый шарик. Самое ужасное, чужие пальцы продолжали беспощадно щекотать мою мошонку.
- Медленно вводим шарики - все четыре, - пояснила Вика стоящей рядом Лене, - А теперь вот этот пупырчатый конус. Ввели наполовину - и покручиваем в разные стороны
- Расширяете попу? - хихикнула Лена.
Острый позыв по большому был таким мучительными, что я принялся ерзать, отчаянно пытаясь вырваться из ужасного приспособления, державшего меня в позе "грудничка". Вика только насмешливо улыбнулась, пихнув палочку еще глубже. Вторая ее рука нестерпимо щекотно порхала по моему лобку, мошонке и внутренней поверхности бедер.
- Покрутили... и вынимаем, - снова принялась комментировать свои действия Вика, - Я даю ему самому выталкивать шарики, но немного задерживаю каждый посередине. Вот так. А последний шарик полностью останавливаем... И снова вводим всю палочку в попу - до конуса.
Было так неприятно и обидно от своей беспомощности, что я горько заплакал - беззвучно, с соской во рту. Понятно, почему медсестра закрепила ее ремешками.
- Думал, так быстро дам тебе покакать? - насмешливо ухмыльнулась Вика, - Кстати, почему ты перестал из своей пипетки брызгаться?
Холодные пальцы снова скользнули мне за яички.
- А сейчас просто поводим палочкой взад-вперед, - сказала Вика.
- От каждого шарика вздрагивает, - заметила Лена, - Особенно от пупырчатых.
- Потому что когда входят и выходят пупырчатые шарики, я палочку немножко подкручиваю, - объяснила Вика, - Чтобы пупырышки щекотали анальное отверстие.

- А что с его собственной маленькой палочкой творится! - засмеялась Лена.
- Встала по стойке смирно? - улыбнулась Вика.
- И так смешно дергается, - хихикнула Лена.
- Ты в каком классе? - поинтересовалась Вика, - Уже "Уход за ребенком" проходите?
- Ага, - кивнула Лена, - У меня по нему пятерка.
- Тогда должна знать, почему у мальчиков напрягается писька.
- Потому что хочет по-маленькому? - улыбнулась Лена, - Ему ж нечем писать.
- Даже если нечем, - пояснила Вика, - После вызванных щекоткой спазмов мочевого пузыря позыв писать у него не скоро пройдет.
Медсестра без предупреждения вынула палочку у меня из попы и я, абсолютно себя не контролируя, начал какать.
- Ничего себе наложил кучу! - хихикнула Лена.